

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АСЕАН с АВСТРАЛИЕЙ и НОВОЙ
ЗЕЛАНДИЕЙ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ в АТР.
РАСТУЩАЯ РОЛЬ РОССИИ в ЭТОМ ПРОЦЕССЕ**

Характер интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе во многом определяется отношениями АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией. Сотрудничество, хотя и далеко не безоблачное, этих двух субрегионов отмечалось на протяжении всего периода существования данной организации, охватывая различные виды деятельности в политической, торгово-экономической и гуманитарной сфере, в области безопасности и меж-людских контактов. Это способствовало развитию подобных тенденций и в регионе в целом.

Данный процесс состоял из нескольких этапов в соответствии с изменениями во внутривосточной и мировой конъюнктуре, оставаясь, в основном в поступательном русле.

Так в первой половине 1970-х годов Австралия и Новая Зеландия стали одними из первых партнёров АСЕАН по диалогу. Укрепление политического взаимодействия стран региона содействовало и их кооперации в экономической сфере. И в 1989 г., в условиях разрядки международной напряженности в связи с окончанием «холодной войны», по идее Японии, но по инициативе Австралии совместно с Канадой, Японией, США и Южной Кореей была образована АТЭС, членами которой стали в конечном итоге семь стран АСЕАН, а во всем этом объединении - более 20 государств. В 1994 г. был образован Региональный форум АСЕАН (АРФ) по безопасности, куда вошли Австралия, Новая Зеландия и другие государства - партнеры Ассоциации по диалогу.

На основе подписанной в 2004 г. совместной декларации АСЕАН и Австралии о борьбе с международным терроризмом, в 2007 г. была выработана Рабочая программа по её реализации.

Свидетельством сближения стран региона было и то обстоятельство, что через механизм Восточноазиатских саммитов

конструкция АСЕАН+3 в составе Китая, Японии и Южной Кореи в 2005 г. была трансформирована в формат АСЕАН+6 с участием Австралии, Новой Зеландии и Индии.

Правовой основой сотрудничества АСЕАН с Австралией в различных сферах политики и экономики явилась подписанная в 2007 г. Совместная Декларация о всеобъемлющем партнерстве. Причем развитию отношений между сторонами способствовала смена власти в Австралии, где после 11 лет правления Либеральной партии в конце 2007 г. было сформировано правительство во главе с лидером лейбористов Кевином Раддом. При новом правительстве Австралия сохранила, в целом, преемственность внешнеполитической ориентации на США. Вместе с тем, имелись и существенные различия. Так, с одной стороны, первым из руководителей Австралии Радд выразил намерение присутствовать на предстоявшем в марте 2008 г. саммите НАТО несмотря на то, что эта страна не является членом данной организации. Свое намерение Радд пояснил желанием убедиться в том, что НАТО выработает долгосрочную стратегию для достижения успеха в борьбе с терроризмом в Афганистане, и узнать, к какому сроку это будет сделано¹. А в ноябре 2009 г. Австралия заявила, что не намерена расширять своё военное присутствие в этой стране и, возможно, лишь увеличит число находящихся в ней гражданских инженеров и строителей. По официальным данным, с 2002 г. в Афганистане погибло 11 австралийских солдат, хотя пресса утверждала, что на самом деле потери были бóльшими. В 2009 г. там находилось 1,5 тыс. австралийских военнослужащих, 450 из которых были направлены для обеспечения безопасности прошедших в августе местных президентских выборов. С этой же целью в Афганистан был отправлен и дополнительный контингент Новой Зеландии.

С другой стороны австралийское правительство вывело свои войска из Ирака. Устранение главного раздражителя в отношениях мусульманских стран ЮВА с Австралией – её участия в военной операции США в Ираке – создало благоприятные условия для их улучшения и со странами АСЕАН в целом. В том числе – и в сфере борьбы с терроризмом (ЮВА входила в зону ответственности азиатского крыла «Аль-Каиды»). В конце 2007 г. была завершена работа по выполнению вышеупомя-

нутой АСЕАН-Австралийской декларации. При этом особое значение придавалось кооперации в действиях военно-воздушных сил. В июле 2008 г. Австралия, в числе других государств АТР, участвовала в состоявшемся в Сингапуре форуме АСЕАН по безопасности. На нём были представлены министры обороны и старшие должностные лица из 27 стран региона. Они призвали всех присутствовавших всемерно содействовать организаторам международных гуманитарных операций в зонах стихийных бедствий и техногенных катастроф предоставлением скорейшей помощи пострадавшим регионам. Учитывая, что роль вооружённых сил в этих случаях очень важна, участники встречи выработали единые принципы, на которых правительства должны привлекать военных к участию в такого рода операциях².

В то же время представители США развернули дискуссию вокруг темы, сформулированной как усиление военной мощи Китая и наращивание им современных вооружений. В связи с этим министр обороны США обсудил с коллегами из Японии, Южной Кореи и Австралии желание взаимодействовать в военной сфере. И в 2008 г. была достигнута окончательная договоренность об организации военного альянса этих стран, предусматривавшего поддержку американского плана создания системы ПРО на Тихом океане; в том же году США провели испытания этой системы, против которой изначально выступала АСЕАН³.

Вместе с тем, Австралия стремилась укреплять отношения с государствами ЮВА. И прежде всего – со своей ближайшей соседкой – Индонезией. Ратифицированный в феврале 2008 г. договор о безопасности государственных границ Австралии и Индонезии являлся первым соглашением такого рода, положив начало новой эры отношений сторон – договор включал 10 направлений безопасности и содержал обязательство не поддерживать сепаратизм. Как заявил прибывший по такому случаю в Австралию министр иностранных дел Индонезии Хассан Вираюда, отношения обеих стран перешли, таким образом, на более высокий уровень – если раньше они напоминали катание на «американских горках», то теперь основываются не на эмоциях, а на дружбе, зрелости и логике⁴.

В июне того же года Радд посетил Индонезию с официальным визитом, во время которого была достигнута договоренность о продолжении сотрудничества в экономической и политической сферах и намечены его дальнейшие перспективы.

Австралия оказывала поддержку созданному еще в 2004 г. Джакартскому центру по борьбе с транснациональной преступностью и кооперации по международным вопросам. Тогда она обязалась ассигновать на деятельность центра 36,8 млн. долл. в течение 5 лет, т.е. по 2009 г., его функционирования.

В августе 2008 г. австралийское и сингапурское правительства подписали Меморандум взаимопонимания (МОУ) по вопросам связей в области обороны. Руководство вооруженных сил этих стран наметило план проведения регулярных учений, стороны договорились об обмене мнениями по политическим вопросам и проблемам региональной безопасности⁵.

Подобные МОУ Австралия заключила с рядом других стран ЮВА – Индонезией, Таиландом, Камбоджей и Брунеем.

Одновременно, как в странах АСЕАН, так и в Австралии происходило ужесточение антитеррористического законодательства. Так в декабре 2008 г. президент Индонезии выступил с заявлением об основных приоритетах новой доктрины безопасности, включающей проблемы терроризма. В Австралии в июне 2007 г. был принят программный документ о национальной безопасности. А в декабре 2008 г. с программным же заявлением по этому вопросу выступил К. Радд. Он сказал, что за прошедшее семилетие австралийские законодатели приняли по борьбе с терроризмом 37 нормативных актов. Они предоставляют правоохранительным органам дополнительные полномочия, а именно, превентивное взятие под стражу подозреваемых, выдача ордеров, ограничивающих их общение, задержание таких лиц без предварительного обыска, расширение прав проведения слежки за ними.

Сотрудничество в сфере безопасности создавало хорошую основу для кооперации в торгово-экономической области. Этому способствовала и ратификация в 2008 г. Устава АСЕАН, что облегчало контакты внешних партнёров с этой организацией. Сказалось и развитие процесса, связанного с обозначившимися

ещё в конце 1990–х гг. решительным поворотом Австралии в сторону Азии.

В результате объём торговли товарами и услугами Австралии с АСЕАН достиг в финансовом 2008-09 г. 83 млрд. долл.⁶.

Наибольший интерес для Австралии представляла, как самый обширный рынок в ЮВА, Индонезия, являвшаяся её 13–м главным торговым партнёром. Австралия была крупнейшим двусторонним донором Индонезии по экономической и технической помощи. Это имело для Индонезии особенно большое значение в связи с тем, что в условиях роста мировых цен на нефть расходы на импорт этого товара стали превышать доходы от его экспорта. Финансовые ассигнования предназначались на сотрудничество в программе по изменению климата, борьбы с птичьим гриппом и др. В соответствии с программой помощи в сфере образования предполагалось повысить количество обучающихся в начальной ступени средней школы к 2012 г. с 75% до 95% и построить 2 тыс. школ в 21 провинции страны. В 2009 г. в Индонезии действовало 400 австралийских фирм, а в Австралии находилось 15 тыс. индонезийских студентов. Всё большее разнообразие приобретала и культурная программа двустороннего сотрудничества. В 2008 г. она началась с проведения Джакартского Международного джазового фестиваля, намечалась организация фестиваля писателей и читателей. Предполагался показ выставок на тему путешествий и книжных новинок. Оказывалась финансовая помощь в деле сохранения редких и ценных музейных коллекций.

Австралия продолжала оказывать долговременную программу помощи развитию и других стран АСЕАН. Для Восточной Азии в целом она должна была составить в 2008-2009 г. почти 1 млрд. австр. долл., бóльшая часть которых предназначалась для ЮВА. В 2008 г. Австралия объявила об осуществлении второй фазы АСЕАНО–Австралийской программы сотрудничества, предусматривающей поддержку экономической интеграции АСЕАН, включая создание её экономического сообщества. В Австралии обучалось 70 тыс. студентов из ЮВА.

Министр иностранных дел Австралии Стивен Смит заявил в июне 2008 г., что всеобъемлющая и активная деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе представляет для правитель-

ства Радда один из главных приоритетов его внешней политики, и Юго-Восточная Азия всегда будет важна для стратегических, входящих в сферу безопасности и экономических интересов Австралии. И отношения с АСЕАН никогда ранее не имели такого потенциала развития⁷.

Усилению интеграционных процессов в АТР способствовала и деятельность Австралии и Новой Зеландии в регионе Океании. В августе 2008 г. в г. Алофи на о. Ниуэ состоялась 39-я сессия Форума тихоокеанских островов (ФТО). Впервые такое объединение было создано в 1971 г. под названием Южнотихоокеанский форум, но в 2000 г. он был переименован, с целью отразить географическое положение его северных членов, в ФТО. Вместе с Австралией и Новой Зеландией форум насчитывал 16 государств с 800 тыс. населения. Главной темой встречи была борьба с потеплением климата, обсуждалась также программа сотрудничества по таким насущным для жителей островов вопросам, как рыболовство, транспорт, энергетика, торговая и экономическая интеграция, здравоохранение, образование и управление. Выступавших волновали и отсутствие запасов продовольствия и рост цен на топливо.

Присутствовавшие высоко оценили позицию Австралии в соответствии с подписанным ею Киотским протоколом объявившей о финансировании программы по сокращению вредных выбросов в атмосферу на сумму в 150 млн. долл.; это давало возможность создать специальный Центр в Океании. Ассигнование средств для реализации данного проекта предполагала выделить и Новая Зеландия⁸.

Представители Австралии, Новой Зеландии, Международного банка реконструкции и развития и Банка Азиатского развития дискутировали и по проблемам инфраструктуры в данном регионе, на это было решено выделить 1,2 млн. долл.

Важнейшим фактором укрепления кооперации Австралии с АСЕАН, как и с странами Океании, было смягчение её позиции по вопросу миграции. В 2008 г. в стране насчитывалось 660 тыс. вынужденных переселенцев, в том числе из Восточного Тимора и Камбоджи, которые нуждались в гуманитарной помощи, и в июле правительство объявило неделю беженцев, приняв решение увеличить в 2008–2009 г. квоты на приём пе-

реселенцев на 13,5 тыс. человек, предпочтительно требующихся Австралии специалистов. При этом предполагалось развернуть иммиграционный центр на о. Рождества, где добравшиеся на утлых судёнышках беженцы задерживались австралийскими властями.

Данный вопрос был жизненно важен и для самой Австралии. Являясь шестой в мире по величине территорией, эта страна находится на 55-м месте по населению, плотность которого составляет лишь 28 человек на 1 кв. км. И население численностью в 22 млн. человек прирастало главным образом в результате пополнения его за счет мигрантов, ежегодное число которых постоянно росло – с 70 тыс. в 1990-х годах до 145 тыс. в 2005 г. и 160 тыс. в 2008 г. Состав их менялся, и в 2009 г. почти 18% прибывших составляли британцы, 14,6% – индийцы и 12,7% китайцы. Но немалая часть беженцев приходилась и на страны ЮВА. В Австралии вспыхнула дискуссия об оптимально приемлемых размерах увеличения населения за счет мигрантов, назывались цифры от 35 до 40 млн. за 40 лет. Но единой точки зрения на эту проблему не было⁹.

Экономическое сотрудничество АСЕАН и Австралии происходило и в рамках международных форумов. Так в начале 2008 г. на индонезийском о. Бали состоялась международная антикоррупционная конференция с участием более 140 стран.

Объективная потребность в развитии интеграционных процессов в регионе в условиях роста его значимости нашла отражение в выдвинутой в июне 2008 г. идее К. Радда о создании к 2020 г. новой, более широкой, чем существующие, Азиатско-Тихоокеанской организации. Причём, если первоначально данная идея предполагала осуществить только экономическую интеграцию, то через год, в июне 2009 г. в обострившейся в ряде соседних государств внутривосточной ситуации, Радд предложил возложить на эту организацию и обязательства по сохранению безопасности и стабильности в регионе. Однако данное предложение встретило со стороны азиатских стран сдержанную реакцию. На состоявшейся в связи с этим дискуссии министр обороны Индонезии заявил, что он скептически относится к воплощению идеи объединения различных стран на основе единой оборонительной системы. И более реальным

шагом было бы создание субрегиональных структур, чем образование многосторонних кластеров, т.к. они могли бы действовать в условиях специфических особенностей своих соседей. Сингапурский официальный представитель добавил, что большинство стран приветствует начатую Австралией дискуссию, но панрегиональное сотрудничество сможет быть достигнуто не ранее, чем через 15–20 лет. Представитель Китая, официально не комментируя предложение Радда, заявил, что он видит мало перспектив его осуществления, поскольку регион слишком большой, и приоритеты его стран–компонентов слишком различны.

Инициатива Радда не получила одобрения и со стороны Новой Зеландии, министр обороны которой заявил, что по таким вопросам, как безопасность на море и в проливах, а также нераспространение оружия массового уничтожения, его страна осуществляет поддержку уже функционирующему Региональному форуму АСЕАН как средству консолидации многосторонних действий¹⁰.

Между тем, актуальность предложения австралийского руководителя вскоре подтвердили драматические события, происшедшие в Индонезии, где после нескольких мирных лет вновь прогремели мощные взрывы в двух столичных отелях, от которых пострадали граждане 8 государств. Среди 9 погибших было два австралийца и один новозеландец, 18 иностранцев получили ранения. Причём это имело место всего лишь через несколько дней после переизбрания Б.С. Юдойоно на посту президента страны. Кевин Радд выразил глубокое сожаление народу Индонезии и предложил помощь по ликвидации последствий теракта и розыску преступников.

Уровень террористической угрозы был повышен и в Австралии в связи с тем, что после проведения полномасштабной операции полиции Мельбурна удалось арестовать 4 исламистов-смертников, планировавших нападение на одну из военных баз города. Австралия объявила о планах усилить своё антитеррористическое законодательство самыми жёсткими реформами; была опубликована вторая «Белая книга» об обороне страны.

Перемены в экономической ситуации в странах АСЕАН внёс глобальный финансовый кризис, последствия которого в странах АСЕАН выразились, главным образом, в снижении темпов роста ВВП и увеличении инфляции; последняя составила от 0,8% в Брунее до 27% в Мьянме. В наибольшей степени кризис затронул экспорториентированные страны, прежде всего Малайзию и Сингапур. Но благодаря тому, что в последние годы государства ЮВА диверсифицировали свою экономику, в целом она оказалась стабильной.

Страны-члены АСЕАН приняли различные антикризисные меры. А президент Филиппин Арройо призвала их, а также Китай, Японию и Южную Корею учредить специальный фонд объемом в 10 млрд. долл. с целью смягчения отрицательного эффекта кризиса, а также принятия, при необходимости, экстренных мер для предотвращения экономического кризиса типа случившегося в 1997–98 гг. Эту инициативу поддержали МВФ и Всемирный банк, и в октябре 2008 г. она уже начала осуществляться¹¹.

Учитывая драматический опыт кризиса конца 1990-х годов в Индонезии, группа международных доноров – Всемирный банк, Азиатский банк развития и Австралия, а также Япония и Франция – в декабре того же года заявили о готовности предоставить этой стране кредит в размере 5 млрд. долл. для ликвидации дефицита бюджета и обеспечения роста ВВП. Как заявил в связи с этим представитель индонезийского министерства финансов, доноры по-прежнему считают Индонезию одной из самых стратегически важных стран региона и заинтересованы в ее дальнейшем экономическом развитии.

Сама же Индонезия стала в марте 2009 г. местом проведения пятого Всемирного исламского экономического форума с участием 2 тыс. делегатов из 38 стран. На нём выступил президент Юдойоно, который заявил, что борьба с кризисом должна сплотить все государства независимо от их религиозной принадлежности¹².

В Австралии после 17 лет беспрецедентного экономического роста наступила рецессия, в связи с чем увеличилась безработица, на 11% снизилась иммиграция. Но в результате принятых правительством антикризисных мер положение Австра-

лии по сравнению с США и Японией, где рост ВВП стал отрицательным, было гораздо более благополучным.

С последствиями кризиса в целом успешно справлялась и Новая Зеландия.

В ноябре 2008 г. в столице Перу г. Лима состоялся очередной саммит АТЭС под девизом «К решению новых задач в интересах развития АТР». На форуме рассматривались вопросы, связанные с обязательствами членов этой организации в решении таких проблем, как энергетическая безопасность, изменение глобального климата, региональная экономика, интеграция в плане развития многосторонней торговли, а также борьба с терроризмом и коррупцией.

В сложившихся обстоятельствах уровень связей АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией несколько снизился. Вместе с тем, качественно новая ступень кооперации этих стран была достигнута по результатам состоявшегося в Таиланде в конце февраля – начале марта 2009 г. 14-го саммита этой организации. Прежде всего, участники встречи призвали к реформированию мировой финансовой системы и координации действий на региональном уровне в целях противодействия кризису. Была утверждена сумма антикризисного фонда в размере 120 млрд. долл., из которых 80% должны были вложить Япония, Южная Корея как члены конструкции АСЕАН+3. Лидеры ЮВА договорились реформировать финансовые институты Ассоциации, на мировом уровне взаимодействуя с группой «большой двадцатки».

В то же время, учитывая необходимость преодоления трудностей в экономических связях с Австралией, руководство АСЕАН пошло навстречу долговременным усилиям этой страны по либерализации торговли с Ассоциацией. И во время саммита был заключён договор о свободной торговле АСЕАН с Австралией. Тем самым для данных государств открывался путь к гораздо более благоприятным условиям торговли с рынком, насчитывающим почти 600 млн. человек. Как сказал перед подписанием договора министр торговли Австралии, он представляет собой несущую экономическую конструкцию страны. Министр подчеркнул, что данный договор является первым с

начала глобального кризиса и самым крупным из когда-либо заключенных Австралией.

В марте Австралия и Новая Зеландия согласились, в целях преодоления последствий кризиса, укреплять двустороннее экономическое сотрудничество. А в сентябре договор о свободной торговле АСЕАН заключила и с Новой Зеландией. При этом была выражена надежда, что он приведет к расширению торговли между двумя субрегионами и откроет путь к их экономической интеграции¹³.

У Австралии и Новой Зеландии такая же задача существовала и в отношении Океании. И на состоявшемся в августе 2009 г. в новозеландском г. Кэрн саммите ФТО председатель встречи К. Радд предложил обсудить вопросы либерализации торговли и изменения климата. Однако ряд представителей данной организации выступили против соглашения о свободной торговле, поскольку, по их мнению, это будет выгодно только Австралии и Новой Зеландии, которые «подминают» под себя другие страны. И предложили достичь конкретного соглашения об экономическом сотрудничестве, необходимом для развития тихоокеанских государств. В принятом саммитом коммюнике ФТО потребовал от мирового сообщества принятия мер по сокращению эмиссии углекислого газа, негативно меняющей климат в государствах Океании.

Даная тема стала главной и в работе состоявшегося в августе 2010 г. в столице Вануату Порт-Вила очередного саммита ФТО с участием Австралии и Новой Зеландии. Здесь подчеркивалось, что в результате изменения климата уровень в океане поднимается и создается угроза затопления низменных атоллов¹⁴.

АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия имели возможность сотрудничества и на международной площадке.

В апреле 2009 г. в Китае происходил региональный Азиатский форум с участием видных государственных деятелей, политиков и банкиров в составе 2,7 тыс. человек. В их числе были представители Вьетнама, Мьянмы, Пакистана, Монголии, Казахстана, новой Зеландии, а также бывший президент США Буш-младший. Этот так называемый «азиатский Давос» прово-

дится с 2001 г., являясь важным механизмом для обсуждения проблем Азии¹⁵.

Еще более значимыми были контакты в рамках «большой двадцатки», членами которой стали представители крупных регионов мира и международных финансовых организаций. На эти регионы приходится свыше 85% мирового ВВП и 60% жителей планеты, причем 66% из них представляют беднейшее ее население. Из государств Азии наряду с Японией, Китаем, Южной Кореей, т.е. членами АСЕАН+3, и Индией в G20 (группу 20) вошла Индонезия. А на третьем саммите этого объединения в апреле 2009 г. был приглашен также Таиланд как страна-председатель (по ротации) АСЕАН, в число развитых стран входила Австралия. Главной обсуждавшейся этим объединением темой было сложившееся в мире экономическое положение.

Тенденции к развитию интеграционных процессов в АТР соответствовала и растущая активизация России в этом регионе.

Накануне предстоявшего в ноябре 2006 г. в Ханое саммита АТЭС МИД РФ заявлял, что Россия готова вносить посильный вклад в растущее региональное объединение в АТР, делая это по нарастающей линии. В соответствии с этим развивались контакты России с АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией.

Так в апреле 2006 г. министр иностранных дел Новой Зеландии посетил Москву с первым рабочим визитом. Глава МИД РФ дал высокую оценку усилиям страны по поддержанию безопасности и стабильности в южной части Тихого океана. Свидетельством развития динамичного партнёрства сторон было подписание главами МИД обеих стран межправительственного соглашения о сотрудничестве в Антарктике, что положило начало контактам в научной сфере.

Широкие возможности для расширения связей РФ с государствами АТР предоставила состоявшаяся в марте 2007 г. в Москве XV ежегодная сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ) с участием представителей 27 государств. Он был учреждён в 1993 г. в составе Австралии, Брунея, Индонезии, Китая, Японии, США и других стран, в 1995 г. включив в себя и Россию. В качестве центральной задачи эта организация провозгласила содействие интеграции региона. В

своём приветственном слове делегатам форума президент В.В. Путин отметил, что активное участие в такого рода процессах, всестороннее развитие отношений с государствами региона является важнейшим вектором внешней политики России.

В развернувшейся на сессии дискуссии, участие в которой приняли представители Филиппин, Индонезии и Таиланда, главное место заняли вопросы экономики и торговли. Было принято решение содействовать принятию законодательных актов, направленных на поощрение устойчивого развития. Подчеркивалась необходимость совместных усилий как единственной возможности эффективного решения глобальных и региональных проблем. Участники форума признали, что Россия становится одним из ключевых участников интеграционных процессов в АТР.

В сентябре 2007 г. президент В.В. Путин посетил Индонезию по дороге в Австралию, где должен был состояться саммит АТЭС. Восточное турне В.В. Путина ознаменовалось и началом нового этапа отношений России с Австралией. Выступая на состоявшемся в апреле торжественном приёме в Канберре по случаю 200-летия установления первых контактов двух стран, посол РФ в Австралии заявил, что Россия и Австралия несут особую ответственность за стабильность в АТР. Уровень двусторонних торгово-экономических отношений был невысок – объём товарооборота составил в 2007 г. 524 млн. долл., но он имел тенденцию стабильного роста. Работала смешанная российско-австралийская комиссия, действовало Соглашение о поставках в Россию австралийского урана. Общий объём российских инвестиций в экономику страны составил 1,3 млрд. долл., австралийских в Россию – 0,55 млрд. долл. В Австралии проживает 200 тыс. выходцев из России.

К визиту В.В. Путина было приурочено проведение программы Дней России в Австралии, в рамках которой в г. Брисбен в штате Квинсленд работал Деловой форум «Инновационный рост экономики и взаимовыгодное партнёрство». Было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергетики в мирных целях, в соответствии с которым Россия получила возможность покупать австралийский уран для обогащения на своих

предприятиях и использования на АЭС. Другим направлением сотрудничества должны стать исследования в научной сфере, разработка, строительство и эксплуатация АЭС. Стороны подписали два заявления – об изменении климата и по вопросам энергетики, а также о борьбе с терроризмом как в своих странах, так и в глобальном масштабе.

В.В. Путин приветствовал усилия Австралии по содействию в обеспечении демократии и рационального управления в Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана¹⁶.

Весьма показательной была и договорённость, достигнутая РФ с другими членами АТЭС о проведении саммита этой организации в 2012 на российской территории.

Межправительственное сотрудничество осуществлялось и с Лаосом и Камбоджей, куда в ноябре 2008 г. состоялся визит представителей российского парламента во главе с зам. председателя Государственной думы – на таком высоком уровне это было впервые за прошедшие 8 лет¹⁷.

Знаковым явилось открытие в декабре 2008 г. посольства России в Брунее – эта страна была единственной из государств АСЕАН, не имевших до тех пор российского посольства. (Брунейское посольство в Москве было открыто в 2001 г.) Как подчеркнул МИД РФ, это поможет решению практических вопросов активизации двусторонних отношений в условиях, когда Россия стремится наращивать взаимовыгодные контракты, реализуя их в конкретные проекты сотрудничества. А в октябре 2009 г. султан Брунея Хассанал Болкиах, прибыл в Москву с официальным визитом. Переговоры с российскими официальными лицами были направлены на установление, прежде всего, военно-технического сотрудничества сторон. А именно – приобретение Брунеем 30 боевых вертолётов Ка-52. А также – в нефтегазовой сфере в условиях постепенного истощения запасов этих ископаемых в стране.

В то же время одним из стратегических направлений не только в плане торговли, но и в инвестициях стал для России Сингапур. Правительство этой страны являлось первым официальным партнёром по консультациям в связи с подготовленным списком активов, которые могут быть привлечены в течение ближайшего времени. Суверенные фонды в Сингапуре, объём

которых превышает 400 млрд. долл., в 2005–2008 гг. уже осуществляли инвестиции в ряд российских проектов, в том числе в создание Особых экономических зон. Министр–наставник Сингапура Ли Куан Ю совершил очередной визит в Россию, в ходе которого встречался с премьер–министром В.В. Путиным. Россия особенно приветствовала инвестиции этой страны в нефтегазовый сектор, инфраструктуру, недвижимость, морские порты и аэропорты.

В связи с подготовкой предстоящего визита президента РФ Д.А. Медведева в Сингапур для участия в саммите АТЭС в марте 2009 г. в Москву был приглашен министр иностранных дел этой страны Джордж Ео. В беседе с его российским коллегой С. Лавровым был отмечен значительный прогресс в развитии двусторонних отношений и подтверждено намерение повысить уровень политического диалога, активизировать торгово–экономические связи. Стороны обсудили ситуацию в Азиатско–Тихоокеанском регионе и пути наращивания партнёрского диалога между Россией и АСЕАН. Было подчёркнуто большое значение принятия решения об участии РФ в Восточноазиатских саммитах как признания её роли в регионе. Они констатировали близость или сходство подходов к международным проблемам, осудив терроризм во всех его проявлениях, и высказались за углубление взаимодействия в борьбе с этим явлением¹⁸.

О намерении усиления связей с Россией заявил в июле 2009 г. интервью ИТАР–ТАСС премьер–министр Новой Зеландии Джон Кей. Он сказал, что Россия является для его страны важным экономическим рынком, и желательно было бы дальнейшее развитие взаимовыгодной торговли. Новозеландский руководитель добавил, что среди жителей страны существует большой интерес к культуре и истории России¹⁹.

Что касается связей с Австралией, после событий в августе 2008 г. в Грузии в них произошёл определённый сбой – К. Радд заявил, что эти события могут «переломить» отношения двух стран. Однако в марте 2009 г. австралийское руководство пригласило С. Миронова выступить в парламенте на тему глобального кризиса. В Канберре состоялась его встреча с премьер–министром страны, и стороны позитивно оценили харак–

тер российско-австралийского политического взаимодействия, его конструктивную и деловую тональность. Они отметили, что между двумя странами не существует вопросов проблемного характера, а возникающие время от времени вопросы решаются путём диалога в обстановке взаимопонимания.

Российский представитель выразил мнение, что парламентарии вносят большой вклад в развитие и углубление двусторонних отношений. Участники встречи высказали уверенность, что законодатели должны ориентировать правительства на более активную работу по реализации имеющихся договоренностей о развитии сотрудничества. С. Миронов подчеркнул, что Австралия – один из перспективных партнёров России в АТР и высказался за дальнейшее развитие торгово-экономических связей, отметив, что двусторонний товарооборот не соответствует потенциальным возможностям сторон.

Кроме двусторонних отношений на встрече обсуждался вопрос глобального кризиса. По мнению российского политического деятеля, нужен поиск коллективных мер для его преодоления. Он оценил как заслуживающую внимания инициативу Австралии о создании Комиссии специалистов по вопросам ядерного нераспространения и разоружения. По поводу идеи К. Радда о создании новой Азиатско-Тихоокеанской организации С. Миронов сказал, что региональные структуры должны быть, прежде всего, направлены на укрепление мира, стабильности и сотрудничества, базироваться на коллективных началах, и данная идея требует дополнительной проработки²⁰.

Росту взаимопонимания России с государствами ЮВА, Австралией и Новой Зеландией способствовал состоявшийся, впервые за прошедшие 40 лет, визит руководителя страны в Сингапур в ноябре 2009 г. Д.А. Медведева, который прибыл туда для участия в саммите АТЭС. Происходивший в юбилейный 20-летний год создания этого объединения, он обсудил широкий круг экономических и экологических проблем. Совместная итоговая декларация, принятая делегатами форума, была направлена, прежде всего, на оказание взаимопомощи по выходу их кризиса. Основным её пунктом являлась договорённость о формировании системы свободной торговли в регионе.

В план проведения саммита кроме экономических и политических мероприятий была включена и культурная программа. В частности – выставка работ художников российского Приморья «Россия – восточный взгляд. Связывая миры», которая экспонировалась в колледже искусств Сингапура. Впервые за последние 8 лет Россию представлял флагман Тихоокеанского флота большой ракетный крейсер «Варяг».

И это было не единственное проявление усилий России по привлечению внимания к своим планам подготовки к саммиту АТЭС. На третьем российско-сингапурском форуме в августе 2008 г. был представлен международный архитектурно-строительный консорциум, занимавшийся проектированием объектов саммита стоимостью в 6,2 млрд. долл. В декабре в «тихоокеанских воротах» РФ – г. Владивосток прошёл третий международный экологический форум «Природа без границ», куда прибыли 600 экологов, представителей общественных организаций и государственных структур из России, Вьетнама, Китая, Японии, Австралии, США, Германии и Монголии. А в сентябре 2009 г. там же открылся седьмой международный кинофестиваль стран АТР «Меридианы», в котором участвовали десятки звезд российского и зарубежного кинематографа. В программу вошли фильмы 13 стран, в том числе России, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Филиппин и Индии, представивших 600 картин, из которых 200 было показано²¹.

Подводя итоги 2009 г., зам. Министра иностранных дел РФ А. Бородавкин заявил на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС, что участие России в процессах, происходящих в АТР, приобрело новое качество, стало более предметным, практическим, с акцентом на экономическую интеграцию. В условиях, когда такие страны, как Китай, Индия и Австралия совместными усилиями преодолевая последствия глобального кризиса сохранили позитивную динамику развития своей экономики, Россия стала в большей степени интегрированной частью этого региона²².

В 2010 г. данная тенденция получила своё дальнейшее развитие.

В январе С. Миронов посетил Сингапур для участия в очередной сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского

форума. Открывая его, он отметил необходимость создания оптимальной архитектуры сотрудничества в сфере политики и безопасности; именно этой теме и был посвящен форум. Российский представитель подчеркнул, что решение самых больших проблем возможно лишь при опоре на консенсус всех заинтересованных сторон. Миронов назвал Сингапур перекрестком между Индийским и Тихим океаном, где обе страны могут успешно осуществлять совместные проекты. Делегация Совета Федерации подготовила также проекты резолюций антикризисных действий и по энергетической безопасности.

Затем С. Миронов прибыл в Малайзию, где он заявил, что позиции обеих стран схожи по многим общемировым и региональным вопросам – урегулирование любых конфликтов должно достигаться мирными политико-дипломатическими средствами. Подчеркнув, что РФ уделяет большое внимание укреплению связей с мусульманским миром, Миронов поблагодарил Малайзию за активную поддержку присоединения России к Организации Исламская конференция в качестве наблюдателя.

Продолжалось различного рода сотрудничество России и с другими государствами ЮВА²³.

А на состоявшемся в апреле в Ханое 16–м саммите АСЕАН обсуждался вопрос о создании новой региональной структуры – Азиатско-Тихоокеанского сообщества. И в итоговом коммюнике саммита отмечалась заинтересованность стран ЮВА в большем вовлечении и взаимодействии с Россией и США в этом регионе.

Таким образом, если в первоначальном варианте автора этой идеи К. Радда в списке потенциальных участников планируемой организации РФ не фигурировала, теперь она была в него включена. Причём австралийский руководитель высказал, в связи с этим, мнение, что новая организация должна обсуждать как торгово-экономические и политические вопросы, так и проблемы безопасности. Это стало особенно актуальным в условиях, когда основные центры силы смещаются на Восток при сохраняющемся влиянии на политические и экономические процессы со стороны России и США. И региону необходим форум, который объединил бы все заинтересованные страны в обсуждении актуальных проблем. Тем более, что Индия, явля-

ьясь членом Восточноазиатского саммита, не входит в АТЭС, где дискутируются торгово-экономические вопросы, а Россия и США не входят в ВАС, где обсуждаются программы безопасности и сохранения мира в АТР.

В мае министр иностранных дел Австралии Стивен Смит в эксклюзивном интервью ИТАР–ТАСС выразил намерение вывести австралийско-российские отношения на качественно новый уровень, придать новый импульс политическому диалогу, в том числе по вопросам безопасности и стабильности в АТР. Это нужно для того, сказал он, чтобы наверстать то многое, что было упущено за прошедшие 13 лет. Поэтому планируется возобновление регулярной работы не собиравшейся до 2008 г. смешанной Российско-Австралийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, а также диалога К. Радда с президентом Д.А. Медведевым, особенно в рамках различных многосторонних форумов, например, «большой двадцатки». Идёт и работа над Межправительственным соглашением по вопросам Антарктики, договору по оказанию правовой помощи и др.

С. Лавров, в свою очередь, объявил о движении в направлении ратификации подписанного в 2007 г. Межправительственного соглашения о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии, в соответствии с которым Австралия будет поставлять уран для переработки и использования в российских атомных реакторах²⁴.

В июне в г. Рама в штате Квинсленд Австралии открылся российско-австралийский инвестиционный форум, посвященный привлечению австралийских капиталовложений в аграрный сектор России. Он работал под эгидой Минэкономразвития РФ и Российско-Австралийского делового союза. Россия является вторым, после США, крупнейшим импортером австралийской говядины и надеется на инвестиции этой страны, поскольку Австралия нуждается в новых рынках сбыта²⁵.

В том же месяце во вьетнамском г. Хошимине состоялся 19–й региональный саммит Всемирного экономического форума (ВЭФ) по Юго-Восточной Азии с участием 450 ведущих политиков, экономистов, учёных и представителей крупного бизнеса из более 50 стран. Главной темой форума было преодоле-

ние последствий мирового кризиса. Причём Вьетнам был выбран местом проведения саммита как впечатляющий пример динамичного развития всего АТР. В этой стране он собрался впервые за 40 лет существования ВЭФ и рассматривается как продолжение главного мероприятия данной организации – Давоса²⁶.

В июле 2010 г. во вьетнамской столице г. Ханой состоялась 43-я встреча глав МИД АСЕАН, а также постминистерские консультации с партнерами по диалогу Ассоциации и 17-е заседание Регионального форума АСЕАН, в которых участвовала и Россия. В этой, международной части встречи главное внимание было уделено проблеме поддержания мира и стабильности в АТР. Обсуждался и вопрос расширения Восточноазиатского саммита – министры рекомендовали руководителям своих стран официально пригласить в члены ВАС Россию и США²⁷.

В августе во вьетнамском г. Дананг имела место встреча министров экономики РФ и АСЕАН на которой было принято решение выработать «дорожную карту» двустороннего сотрудничества. А в последней декаде октября по инициативе Вьетнама в Ханое состоялась первая встреча министров обороны АСЕАН и восьми государств партнеров по диалогу Ассоциации – Австралии, Индии, Китая, Новой Зеландии, Республики Корея, России, США и Японии (АСЕАН+8). В декларации, принятой по итогам встречи, отмечается, что она способствует укреплению взаимного доверия и понимания сторон, налаживанию тесной координации по вопросам борьбы с вызовами и угрозами глобальной стабильности и безопасности. Этот форум положил начало созданию нового механизма многостороннего сотрудничества по вопросам поддержания мира и безопасности во всем мире²⁸.

В конце того же месяца состоялся официальный визит президента Д.А. Медведева во Вьетнам. Перед формальным началом визита российский руководитель принял участие во втором саммите Россия-АСЕАН. По итогам этого форума были приняты совместное заявление, в котором отражены общие подходы сторон к формированию системы безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и определены

основные направления развития диалога Россия-АСЕАН на ближайшую перспективу, а также программа энергетического сотрудничества сторон на 2010-2015 годы. Было принято решение о полномправном участии РФ в Восточноазиатском саммите с 2011 г. К членам ВАС подключаются и США (документ об этом подписала государственный секретарь Хиллари Клинтон). Как заявил Д.А.Медведев, успешное строительство Азиатско-Тихоокеанского дома отвечает интересам всех стран; Россия открыта для взаимодействия, в том числе и для создания различных альянсов.

В декабре во вьетнамском г. Далат состоялось совещание высших должностных лиц стран-участниц упомянутого выше форума АСЕАН+8, от России на ней присутствовали представитель Главного управления Международного военного сотрудничества министерства обороны РФ. Главное внимание собравшихся было уделено выработке концепции деятельности сформированных в сентябре в Ханое рабочих групп, в том числе – по созданию новой структуры региональной безопасности, механизма реагирования на нетипичные угрозы, обеспечения безопасности на море, реагирования на стихийные бедствия и мер по поддержке мира в регионе. В задачу этих групп входит поддержание контактов между участниками Форума в период до следующего его заседания, намеченного на 2013 г. в Брунее²⁹.

Усилился и интерес к России со стороны Австралии и Новой Зеландии. Накануне саммита «большой двадцатки» в ноябре 2010 г. в Сеуле новый премьер-министр Австралии Джулия Гиллард отметила, что рассматривает этот форму как возможность развития отношений с РФ. И во время встречи с Д.А. Медведевым стороны обменялись нотами о том, что в обеих странах завершены необходимые процедуры для вступления в силу соглашения о сотрудничестве в области атомной энергии от 7 сентября 2009 г. А премьер-министр Новой Зеландии Джон Кеу во время встречи с российским президентом на саммите АТЭС в Иокогаме выступил с предложением заключить соглашение о свободной торговле с Россией и странами Таможенного союза Белоруссией и Казахстаном. Д.А. Медведев поддержал эту инициативу³⁰.

Вышеприведенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на существующие в регионе противоречия и различного рода сложности, кооперация АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией послужила толчком к созданию новой архитектуры отношений присутствующих в нем стран. Ускорению этого процесса способствовала активизация роли России, достигшей более высокого, чем за предшествующий постсоветский период, уровня сотрудничества с данными и некоторыми другими странами АТР.

¹ Пульс планеты, 13.03.2008.

² Пульс планеты, 25.07.2008.

³ Дипкурьер. Вестник внешнеэкономической жизни России, 2008, № 24, с. 30

⁴ Пульс планеты, 08.02.2008.

⁵ Пульс планеты, 14.08.2008.

⁶ Australian Relationship with ASEAN. www.dfat.gov.au.

⁷ Department of Foreign Affairs and Trade. Bilateral relations. Australia – Indonesia Relations; The Hon Stephen Smith MP Australian Minister for Foreign Affairs. Australia ASEAN and the Asia–Pacific. 18 July, 2008, Lowy Institute. Sydney (www.dfat.gov.au).

⁸ Компас, 2008, № 37, с. 44-49.

⁹ Пульс планеты, 29.07., 03.10.2008; The Straits Times, Singapore, 31.10.2009.

¹⁰ Пульс планеты, 08.06.2008; IISS Asia Security Summit. The Shangri-La Dialogue – International Institute for Strategic Studies, 02 June 2009, www.iis.org/whats-new/iis-in-proposals-for-ne.

¹¹ Компас, 2008, № 45, с.56-59.

¹² Пульс планеты, 03.03.2009.

¹³ Koran Jakarta, Jakarta, 28.02.2009; Rakjat Merdeka, Jakarta, 28.02.2009.

¹⁴ Пульс планеты, 05.08.2009, 07.08.2010.

¹⁵ Пульс планеты, 20.04.2009.

¹⁶ Дипкурьер, 2007, № 17, с. 14-27.

¹⁷ Дипкурьер, 2008, № 22, с.31; Компас, 2008, № 46, с. 8-10.

¹⁸ ДЕИТА.Ру, Региональное информационное агентство, 18.03.2009.

<http://deita.ru/print,125194>

¹⁹ Пульс планеты, 27.04.2009.

²⁰ Пульс планеты, 16.03.2009; Компас, 2009, №48, с. 13-49.

²¹ Известия, 16.12.2008; 25.09.2009; Коммерсантъ, 28.09.2010.

²² Дипкурьер, 2010, № 1, с. 42-43.

²³ Пульс планеты, 19, 20.01.2010.

- ²⁴ Дипкурьер, 2010, № 9, с. 36-39.
²⁵ Пульс планеты, 09.06.2010.
²⁶ Пульс планеты, 07.06.2010.
²⁷ Пульс планеты, 26.07.2010; Компас, 2010, № 33, с. 65.
²⁸ Компас, 2010, № 44, с. 46-48.
²⁹ Пульс планеты, 03.12.2010.
³⁰ Дипкурьер, 2010, № 22, с. 23-24; Компас, 2010, № 46, с. 63, № 49, с. 61-62.